

## “ВРЕМЯ КОНЦА ВРЕМЕН” – ИЛИ - ВРЕМЯ НОВОГО НАЧАЛА

Ида Акопян

Доктор философских наук,  
Ведущий научный сотрудник Института  
философии, социологии и права, РАН РА

*Размышления по поводу Материалов заседания Московско-  
Петербургского философского клуба на тему «Время конца времен».*

*Время и вечность в философской культуре*

«Деятельность Клуба служит становлению в России правового государства и гражданского общества, а также выработке оптимальной стратегии экономического развития государства. Быстро меняющаяся реальность, нарастающие процессы глобализации и потребность сохранить свое национальное лицо требуют творческого подхода к поиску ответов на тревожащие нас вопросы, ответов, которые могут быть найдены, сообщая в честной и бескорыстной дискуссии»<sup>1</sup>.

Казалось бы, когда вопросы касаются таких глобальных реалий, как «*время*» и «*вечность*», и даже «*конец времен*», то здесь речь идет о проблемах, касающихся не только планеты и «спасения человечества», – как отмечает академик А.А.Корольков, – но Вселенной и даже Духовного мира, то здесь все остальное, в том числе и «сохранение национального лица», и даже «Культура» естественно отступают на второй план. Ибо здесь речь идет не только о глобальных проблемах, но – о *духовных* реалиях. А связь между Культурой и Духовным миром отнюдь не линейна, не непосредственна; это вопрос, решаемый не в дискуссии, даже «честной и бескорыстной», не на уровне мнений, но это *проблема познания*, которая может быть поставлена на уровне *единых оснований всего познавательного универсума*. Увы, сегодня все эти мосты существуют, однако они *зависают над пропастью*. Так что культура не просто нас не спасает, как считает Александр Корольков, но чревата *падением в пропасть переходного времени*. Если позволить себе подойти к слову «культура» этимологически, и допустить, что культура эры Разума – это культ знания, *культ разумного знания* или рациональности, то культура имеет к духовности весьма не простое отношение и, скорее, напоминает связь земного с небесным.

И хотя законы земные *подобны* небесным, как сказал об этом Гермес Трисмегист (Трижды Величайший), но о Боге и духовном мире принято скорее говорить на языке апофатик: не то, не то, не то...

---

<sup>1</sup> Время конца времен. Время и вечность в философской культуре: материалы заседания философского клуба, 7 февраля 2009г, М., «Московско-Петербургский Философский Клуб», 2009. С. 172.

**Культурный человек стремится к познанию и самопознанию.**  
Вспомним:

***Познай самого себя и ты познаешь Вселенную.***

Все, что я делал, – говорит Гете, – я делал с тем, чтобы дальше себя образовывать.

*А когда человек достигает определенного уровня образованности, – он начинает проявлять интерес к духовному миру, к примеру, начинает читать. «Священное Предание».*

Заметьте, не Священное Писание, а Священное Предание, как говорит Иерей Сергей Соколов, – центральная фигура и душа Заседания философского Клуба.

Отметим, что на армянском языке Библию называют не Священным Писанием, но Սուրբ Գրքի Հոգիով, Божьим Дыханием – Богодухновением. А Евангелие от Иоанна начинается не словами «В начале было Слово», но – «В начале было Дело», ибо Бог создал мир не словом, что часто приводит к неверному пониманию, но Словом – Творением (Դուրսի էր բանը).

Нам довелось жить в трудное переходное время завершения одной эпохи или эры (на Заседании философского Клуба время это принято называть временем постмодерна). Эра эта исторически имеет совершенно определенное время своего начала в Древней Греции времен Платона и его учителя – Сократа и названо им эрой Разума.

Разум – говорит Сократ, – это та монета, в обмен на которую должно все отдавать, вплоть до **жизни**.

Напомним, что это было переходное время от многотысячелетней эры Мистики к эре Разума, то есть то чудо «прекрасного мгновения» равновесия между духовным и телесным, которое не удалось повторить даже во времена Возрождения. Существует попытка назвать этот момент в истории – первой языческой попыткой богосыновства (!) и вторым грехопадением в смертность – на этот раз познавательным.

Сократ, этот майевт новой эры и новой философии, возложил на алтарь человеческого разума не только жизнь прекрасного античного космоса – этого языческого образа вечности, – не только **Жизнь** вообще, но и свою собственную жизнь с полным сознанием и готовностью.

Философия начинается с отделения бессмертной души от «варварской грязи» тела, – говорит он, – поэтому она есть не что иное как **«философское умирание»**.

Кто нынче помнит о том, что философия есть не высшая мудрость (по Аристотелю), но «малая мудрость», «мудрость смерти» (по гностическим «Апокрифам древних христиан»). Не потому ли «мудрость человеческая есть безумие перед Богом», как сказано в Священном Предании? Ибо

мудрость человеческая приобретается ценой рассечения и смерти, а Бог есть жизнь. Ознакомившись с материалами заседания философского Клуба, можно прийти к весьма пессимистическому заключению о том, что человек и на самом деле переживает время конца времен и конца «Виртуального Человека», «смерть» его.

Увы, ситуация, сложившаяся на планете, это действительно состояние кризиса, сползающего в катастрофу, ибо идет процесс ускоренного самоуничтожения человечества и не как-нибудь, а по закону. Ибо разворачивается процесс научно-технического и технологического конца тупиковой машинной цивилизации...

Но... Чтобы суметь заглянуть в будущее, необходимо знать прошлое, чтобы узнать конец, надо знать начало.

*«Ученики сказали Иисусу: Скажи нам, каким будет наш конец. Иисус сказал: Открыли вы начало, чтобы искать конец? Ибо в месте, где начало, там и будет конец. Блажен тот, кто будет стоять в начале.*

*И он познает конец, и он не вкусит смерти»<sup>2</sup>.*

Высокомерным и гордым своими достижениями ученым, специалистам по *чистой* науке о «неживой природе» и *чистой* философии, забывшей о своей изначальной «стерильности», можно посоветовать иногда прислушиваться к тому, что звучит из Духовного мира. Ибо, начало, о котором говорит здесь Спаситель – это **начало Жизни**, той, *забытой в познании Жизни*, которая стала главной проблемой для человеческого рода с тех пор, как он порвал связь с Источником Жизни – с Богом – пал, – «грехопал» – в двойственный мир смерти и жизни и стал *смертным*. С тех пор этому блудному сыну предстояло не только вкусить, но и исследовать смерть на всех уровнях и во всех аспектах, не в последнюю очередь и познавательных.

Но отнюдь не с тем, чтобы сегодня, когда **жизнь** обернулась к нам *проблемой выживания* человечества – в собственном качестве, – высокоученым языком науки о «неживой» природе объявить о «смерти» Человека и «конце времен»!

Ибо философам известно, что конец – это, как правило, новое начало!

Король умер! – Да здравствует король!

Однако не во всех выступлениях столь прямо объявляется о «конце времен», конце «Виртуального Человека» и его «смерти». Хотя и это заявление может прозвучать, как предупреждение и как крик об опасности, нависшей над человечеством. Скорее речь идет о поиске.

«Я сформулировал бы тему выступления, – говорит Александр Петрович Левич – «Методологические трудности на пути понимания

---

<sup>2</sup> Апокрифы древних христиан. М., «Мысль», 1989.С.252.

времени и подзаголовок «Нужны новые сущности, формальные средства и критерии понимания»<sup>3</sup>, и далее – «Это, как правило, путь, длиною в жизнь...»

Увы, нет. На путях науки о «неживой» природе даже жизни не хватит.

*«Не пытайся стирать пятна со своей одежды одно за другим, смени ее целиком»*, – гласит восточная пословица.

Ибо здесь физика меняет свои основания.

«Ваши выводы о темпоральности на основе антропологического подхода, – замечает Валерий Захаров по поводу выступления Сергея Хоружева, – мне кажутся как-то подвешенными в воздухе, потому что мы не понимаем, что такое человек, не знаем, что такое его «я» и определить этого не умеем»<sup>4</sup>. Вполне уместное замечание. Ведь человека мы исследуем на основе науки о «неживой природе», как модель сконструированного, т.е. сложенного из частей «интегрального человека», а не как живое существо во плоти. Ибо самое главное, – *мы не знаем, что такое «жизнь»* – первая реалья, лежащая в центре познавательного мира на точке пересечения материального и духовного!

*Жизнь – забытая проблема* не по забывчивости, а потому что разумное человеческое познание осуществляется методом «остановленного мгновения», ценой смертности и смерти. Вспомним уговор Мефистофеля с Фаустом: как только Фауст произнесет – «остановись мгновение, ты прекрасно», – он упадет бездыханным.

Увы, человеческое разумное и рассудочное познание основано на методе «остановленного мгновения», на, так сказать, «остановке мира», фиксации, на разделении, рассечении, то есть умерщвлении...

*«Не мир пришел Я принести, но меч»*. (Мф 10 34), – говорит Иисус Христос, Вочеловечившийся через пятьсот лет после провозглашения Сократом эры Разума.

В древности разум обозначался символом обоюдоострого меча, а душа – символом чаши. Девиз эры Разума – «Разделяй и властвуй».

Эра Разума пережила взлеты и падения, имела начало и имеет конец.

Время высшего взлета человеческого разума – это эпохи Возрождения и Просвещения, когда человеческий разум рядом с собой и выше себя не признавал никакого авторитета. Человек пережил это время, чтобы пропустить все через свой разум и, – как сказал Майстер Экхарт, – вернуть их разумными Богу.

---

<sup>3</sup> Время конца времен. Время и вечность в философской культуре: материалы заседания философского клуба, 7 февраля 2009г, М., «Московско-Петербургский Философский Клуб», 2009.С.67.

<sup>4</sup> Там же, С.126

Сегодня эра «чистого», т.е. бессердечного и безвольного, Разума пришла к своему завершению и обнаруживает все признаки конца: ум зашел за разум, хаос и анархия воцарились не только на планете, но и в умах ее обитателей, налицо все признаки неразумия и даже безумия. Глобальный кризис планеты сползает в катастрофу. Разговоры идут о третьей мировой и даже об опасности ядерной катастрофы...

Но чтобы *«познать конец и не вкусить смерти»*, необходимо вернуться к началу – к *забытому в познании началу жизни* – центральной проблеме человеческого существования.

Когда математика, самая строгая и совершенная область познания, обнаруживает в своих теориях неразрешимые противоречия, или парадоксы, она возвращается к своим истокам, *основаниям, началам* и строит новую дисциплину – метаматематику. Но ни одна другая область познания не занимается исследованием своих оснований, оставляя эти вопросы на усмотрении философии, – другой самостоятельной области знания со своей проблематикой, методологией и языком. Исследование оснований позволяет обозначать границы данной области.

Наука о мышлении – логика – со времен Аристотелевой силлогистики опирается на закон тождества: *А есть А*, – замкнутый круг тавтологии или простейшего определения *симметрии*.

Математика изначально – это царство *симметрии*.

Физика – законодательница мира точного естествознания, которая именует себя «наукой о неживой природе» (в смысле неорганической природы) говорит на языке математики, на языке *симметрии*. Вспомним, что попытки сведения математики к основаниям логики оказались несостоятельными.

Биология, казалось бы, наука о природе *живой*, органической, имеет тенденцию быть названной прикладной физикой и химией, ибо опирается на законы о «неживой природе», а вопрос о жизни оставляет на усмотрении витализма – некоего «вненаучного и нефилософичного» учения, изгнанного из науки и преданного анафеме. Так что биологию можно назвать *наукой о жизни без жизни*.

И далее, социология – это наука о человеческом обществе – социуме, – где нет ни одного живого человека – только сконструированные или интегрированные модели человека.

Психология – дословно, логика души (?) – это наука о душе – без души...

Философия – по определению крестного отца философии эры Разума, учителя Платона, Сократа, – это «философское умирание».

Знание *оснований и границ* разумного познания чрезвычайно важно, ибо позволяет избежать *превышения полномочий* данной ограниченной

областью познания, что неоправданно усложняет и затемняет научные и философские теории и системы нагромождением сложной терминологии. Сложность – это всегда признак неблагополучия, ибо сложность – это признак нерешенной или не до конца решенной задачи. Но истина блещет простотой. Ибо Истина жива!

Вспомним Сократа: «Я знаю, что ничего не знаю», Николая Кузанского в его науке об «ученом незнании». «От разума к Богу нет перехода».

Однако в конце эры Разума, когда философия начала терять интерес к Истине, а человек вознамерился построить новую вавилонскую башню науки о «неживой природе» без Источника Жизни – без Бога, стоит вспомнить, что Иисус Христос не говорит: *Я знаю*, но... Ибо здесь обозначается пререход от всех школ познания: материалистических и духовных – в Жизнь.

### ***Я есть путь и истина и жизнь (Ин 14 6)***

Недостаток, основанный на незнании *оснований и границ*, присущ вообще современному состоянию философии конца эры Разума, а не только стилизо выступлений «Заседания Клуба». Но он особенно бросается в глаза в выступлении Сергея Хоружева, которое просто перегружено специальной терминологией, основанной на *превышении полномочий*.

И, наконец, о ***времени*** в научном познании.

В физике, в классической ее области вплоть до теории относительности, время пространственно; время здесь симметрично, обратимо, скалярно:  $+t$ , или  $-t$  не меняет структуры закона. Закон есть ***симметрия***! И только второе начало термодинамики вносит некий диссонанс в гармонию, простоту и красоту в этой симметричной «картине мира», трактуя об эволюции по направлению к деградации и смерти.

Вспомним, вера в то, что в основаниях физики на всех уровнях (явлений, законов, и принципов, на которых основываются законы) лежит именно ***симметрия***, была так сильна, что Эйнштейн называл необратимость «навязчивой иллюзией».

И только в 1957 году с обнаружением нарушения закона сохранения четности в слабых взаимодействиях, явившемся, так сказать, «потрясением основ», открыло новую страницу в развитии физики, после чего асимметрии посыпались на головы ошеломленных физиков, как из «рога изобилия». Не только время, но и пространство *необратимо*: правое не равнозначно левому: ориентация в пространстве носит абсолютный характер. Великие законы сохранения *обнаружили тенденцию к локализации в определенных границах*. Принцип ***симметрии*** обнаружил тенденцию быть дополненным «принципом спонтанного ***нарушения симметрии***» (заметим: не принципом ***асимметрии***, но – ***нарушения симметрии, нарушения закона***). Асимметрия, которая после

экспериментального открытия Луи Пастером асимметрии, или оптической активности (хиральности) органических молекул, должна была бы считаться принципом органической жизни, – все еще была под запретом. А **жизнь** считалась «чудом», запрещенным вторым началом термодинамики, или законом возрастания энтропии, «царствовавшим более чем над половиной физики».

Симметрия столь основательно воцарилась в науке, что принцип органической жизни, был сформулирован Эрвином Бауэром (в 1935 году) на языке биофизики: «Принцип устойчивого термодинамического неравновесия». В переводе на язык науки о жизни – принцип устойчивого сохранения асимметрии, а на обыденный язык – принцип устойчивой несмерти.

И, наконец, новый прорыв к физике реальности, совершенный теорией самоорганизации.

«Время – забытое измерение», – пишет Илья Пригожин. «Занимаясь поиском симметрии, мы с удивлением обнаружили на всех уровнях – от элементарных частиц до биологии и экологии – процессы, сопровождаемые нарушением симметрии. На наших глазах возникает новое единство: **необратимость есть источник порядка на всех уровнях**».<sup>5</sup> (выделено мной).

Физика меняет свои основания: на смену симметричной физике **нулевой организации**, основанной на симметрии **пространства-времени**, приходит новая концепция теории **самоорганизации** и асимметричного времени, основанная на **времени-пространстве**, где **время первично**, и необратимость времени есть источник более высокого порядка.

Создается некая парадоксальная ситуация. С одной стороны в основе физической картины мира лежит, казалось бы, универсальный принцип симметрии, с другой, – принцип нарушения симметрии оказывается источником более высокого порядка – **самоорганизации, структурообразования и эволюции**.

На языке теории самоорганизации современное состояние планеты описывается, как **«порядок из хаоса»**, – случайно образующийся порядок диссипативной структуры, основанный на рассеянии энергии. Напомним, что живой организм основывается не на рассеянии энергии, а на ее накоплении. Порядок из хаоса – это еще только промежуточный уровень между Законом и Свободой – это уровень Случайности.

Теория самоорганизации не застревает на уровне случайности и поднимает проблему перехода от неживой природы к жизни – правда, еще только на уровне науки о «неживой природе»: *Как возможно совершить*

---

<sup>5</sup> Пригожин И., Стенгерс И., Порядок из хаоса, «Прогресс», 1986.С.363.

*переход от неживого к живому?* Несколько наивный вопрос, предполагающий первичность смерти и не разрешимый теоретически, познавательно, ибо речь идет не о *знании* о жизни, но о *самой жизни*. Иначе говоря, речь идет о центральной проблеме Духовного мира – *о воскресении из мертвых*, и благу весть об этом Великом Переходе к берегу *Жизни и Свободы* принес нам Иисус Христос Спаситель.

Между тем, существует опаснейшая тенденция застрять на уровне случайности, когда *«порядок из хаоса»* становится самой расхожей и модной научной идеей, на которой базируются так называемые новые «спасители»<sup>6</sup> мира или воинство отца лжи, точнее, «Великое Белое Братство», «Вознесенные Учителя» и их «Работники Света», вознамерившиеся не только «развить» человека до «шедевра» биокомпьютера, землю превратить во вселенский интернет или «Живую Библиотеку», и, используя человека-машину, как персональный живой компьютер, посылать информацию во все уголки Вселенной; но и очистить Землю от остального населения. Иначе говоря, стремление к власти воинства отца лжи объяло Вселенную. А идея *«порядка из хаоса»* – самый удобный момент научно провозгласить установление нового порядка, идущего на смену старому, эволюционному. Короче, всеми возможными и невозможными средствами воспрепятствовать пробуждению человечества и его переходу в новую *эру Сознания*. А сознание – это со-единение всех знаний, стремление к *единству* и неделимости, которой отличается феномен *жизни* – единственный способ преодоления хаоса, и прежде всего в головах населения планеты.

Можно удивляться тому, как мало все эти вопросы интересуют специалистов по науке о неживой природе, или философов, мало озабоченных тем фактом, что философия – это любовь и стремление к мудрости. Ибо любомудрие это есть еще только «философское умирание», основанное на разделении, умерщвлении мира и себя в мире обоюдоострым мечом *чистого* человеческого разума.

Случайно ли эра Разума названа эрой Распятого Бога?

Сегодня эра Разума, эра разделения и власти, – ценой принесения *жизни* в жертву разуму, – проделав путь, длиной в 2500 земных лет, оказалось в потоке хаоса переходного времени, в преддверии Великого Перехода – *возвращения к Жизни*.

Ибо в течение этого времени *человек разумный*, этот незадачливый и несознательный в своем разумном познании homo sapiens, теряющий память о своем первородстве, успевший рассечь, разорвать, раздробить природу до элементарных частиц, знание – до пыли информации;

---

<sup>6</sup> **Акопян И.**, Новые «спасители» мира, Ер., Лимуш, 2013.



сконструировать *неживую, мертворожденную природу* машин и техники (особенно военной), вплоть до *искусственного интеллекта*, до «чипов»; а себя – до узкого специалиста и «виртуального» нажимателя кнопок, намертво привязанного к инвалидной коляске плодов своего научно-технического «прогресса»; сотворивший *глобальный планетарный кризис* и вставший перед проблемой собственного **выживания...**

Человек уже агонизирующей эры Разума вдруг начинает просыпаться, **приходить в сознание**, и понимать, что он – на краю бездны самоуничтожения. Что время, определяемое движением звезд, луны и Солнца, как длительность, время, рассеченное на века, годы – вплоть до минут и секунд, – время, имеющее начало и конец и ведущее к смерти – *посвятельной смерти* – пришло к концу, ибо завершается оно *посвящением в Жизнь*. И человеку уже открыта истинная сущность *времени*, как *духовной реалии*.

Время первично, неделимо и необратимо. – Время **асимметрично**, как все живое. **Время есть источник энергии** (Николай Козырев) – тот, скрытый до времени источник энергии и жизни, который отсутствовал в науке о «неживой» природе, трактующей (на языке второго начала термодинамики) о деградации и смерти.

Вспомним пророческие слова Луи Пастера, – первооткрывателя асимметрии на молекулярном уровне. – «Вселенная асимметрична (жива!), асимметрично даже движение солнечного света».

Нынче предстоит возвращение к **единству**, ибо человечество оказалось на краю пропасти переходного времени перед **сознательным выбором между смертью и Жизнью!**

На языке «Священного Предания» – это притча о возвращении блудного сына, о том, как он ушел в двойственный мир смерти и жизни и стал *смертным*, как он растратил все свое духовное наследство с блудницами, и, оказавшись на краю бездны, повернул стези возвращения к Отцу – в духовный мир. На языке познания: человек выдохнул все свое духовное богатство в неживой, искусственный мир машин, и уже в состоянии крайнего духовного обнищания, на краю пропасти самоуничтожения, он вдруг вспоминает о своем первородстве и... поворачивает свои стези **возвращения к жизни**.

Современное состояние планеты можно представить и наглядно, как бурный поток хаоса – *«управляемого хаоса»* – между двумя берегами прошлого и будущего: берегом древней мудрости, основанной на **Законе**, – и будущего, – берега **Свободы и Жизни**. Ибо *жизнь возможна только на уровне свободы!*

Здесь уместно остановиться на выступлении Иерея Сергия Соколова.

«Время становится не параметром и даже не физической величиной, но фактором во Вселенной. Хронометрия переходит границу между научным и мистическим знанием...», – говорит он, обосновывая связь «принципов науки с опытом Церкви». Иначе говоря, с незаурядным знанием истории вопроса, он всячески пытается преодолеть ограниченность уровня науки о неживой природе (с ее гипотезой Большого Взрыва, и «космической цензурой» проф. Хокинга» и т.д.) и допустить возможность связи между научным и духовным (мистическим) знанием, идею их единства.<sup>7</sup>

В этом же выступлении мы находим единственное упоминание о теории самоорганизации Ильи Пригожина.

«В синергетике также затронуту понятие второго времени благодаря Илье Пригожину», – говорит он.

Напомним. «Второе», необратимое время теории самоорганизации, накладываясь на симметрию динамики, приводит к сложной, *смутной* картине мира. Это уровень *случайности* – переходный между *законом и свободой*, – промежуточный уровень перехода от симметрии, красоты и прозрачности классической физики к «смутной» картине мира.

Похоже, что участники Заседания стараются не выходить за пределы классической физики, где «законы природы» не нарушаются, чему препятствует «космическая цензура».<sup>8</sup> Да, законы физики не перестают действовать, они только теряют свою абсолютность и *локализуются* в определенных границах.

Однако позиция теории самоорганизации Пригожина противоположна «синергетике», на которой в основном базируются выступления участников Клуба, ибо, не останавливаясь на уровне случайности или «порядке из хаоса», (на принципе спонтанного нарушения симметрии) эта концепция ставит вопрос о возможности *перехода от неживого к живому*. Иными словами, теория Пригожина – это революционный бросок к реальности – от *Закона* через *Случайность* по направлению к *Свободе*; от древней мудрости, именуемой «Книгой мертвых», и современной «науки о неживой природе», – к Жизни. В переводе на язык искусства и эстетики – это движение от красоты и соразмерности Закона – к прекрасному, как Жизни. А Прекрасное – это зримое откровение Истины.

### ***Я ЕСМЬ ПУТЬ И ИСТИНА И ЖИЗНЬ.***

Блажен тот, кто уразумел и осознал это. Ибо спасение России не в науке о «неживой природе», не в философии, в системах которой изначально не

---

<sup>7</sup> Время конца времен. Время и вечность в философской культуре: материалы заседания философского клуба, 7 февраля 2009г, М., «Московско-Петербургский Философский Клуб», 2009.С.93-94.

<sup>8</sup> Там же С. 95.

умещаются ни свобода, ни жизнь, и не в грандиозных социологических «мегапроектах», а в вере, – но уже в *сознательной вере* в единении с *истиной*.

Наука сегодня не только меняет свои основания и, кооперируя (sinergea) их возможности, идет на «альянс» с философией, но стремится и к единению с религией, ибо человечество переживает конец эры разделения и власти, эры господства и рабства.

Здесь уместно напомнить, что *стремление к господству изобличает раба*. И единственная власть без насилия, власть, основанная на Любви – это *власть Иисуса Христа, Которого мы называем Господом*.

Эра Распятого Бога пришла к завершению и в познании, когда все отдельные самостоятельные области знания встречаются в средоточии познавательного универсума, иначе, в том центре, который мы называем *проблемой(!) жизни*. Предстоит, наконец, переход от человека *разумного* к человеку *сознательному*, вступление в новую эру Сознания (Я – Сознания), или в эру Воскресения из мертвых, смертных. И альтернатива этому Великому Переходу – бесславное самоуничтожение человечества, деградировавшего до состояния машины и искусственного интеллекта, и состояние это имеет тенденцию выражаться не только как «смерть Виртуального Человека», но и «времени конца времен».

Иерей Сергей Соколов упоминает даже Николая Козырева, попавшего в Гулаг потому, что вопреки «космической цензуре» и догме о симметричном времени, считал *время источником энергии*.

Наконец, обсуждая вопрос о цикличности времени, отец Сергей ссылается на гениальное прозрение Грюнбаума по поводу символа **8**. Ибо время – это не замкнутый круг симметрии (или тавтологии логического мышления). Со времен седой древности время обозначается знаком **8** – символом нескончаемой вечности. На языке геометрии – бесконечностью лемнискаты, где конец одного цикла означает начало нового.

Нам остается только напомнить, что этим знаком **8** с древнейших времен обозначается Навасард – символ армянского Нового года, нового возрождения и возвращения к жизни. И о том, что солнце, в течение года рисует 8 в небе своим движением. Нав по-армянски означает корабль, сард – паук – символизирующий *солнце* над кораблем. Этот солнечный корабль со времен Священной Страны Аратта, плывя в том же обличье нескончаемой *вечности* символа **8**, доплывает до наших дней и, преодолевая хаос– «управляемый хаос» (!) – не только на планете, но и в сознании ее населения, держит курс к берегу *Жизни и Свободы – навстречу Господу*. Ибо эволюционный путь блудного человеческого рода должен завершиться не бесславным самоуничтожением Виртуального

Человека в тупике машинной цивилизации, но переходом к *Человеку Сознательному* – в новую эру *Сознания – эру Воскресения!*

## РЕЗЮМЕ

В статье представлены размышления автора по поводу материалов заседания Московско-Петербургского философского клуба на тему: “Время конца времен. Время и вечность в современной культуре” Выводы к которым приходят участники заседания базируются в основном на старых пространственно-временных основаниях науки о неживой природе и физики нулевой организации. В концепции доктора физико-математических наук С.С. Хоружего приводят к заключению о конце “Виртуального человека”, о “смерти” его. В статье такому подходу противопоставляется новая самоорганизационная концепция Ильи Пригожина, где утверждается первичность и необратимость времени (времени-пространства), открывая путь движения познания к новому пониманию феномена жизни – этой забытой в науке проблеме жизни. В этом контексте исследуется переход от эры Разума к эре Сознания.

**Ключевые слова:** время, вечность, культура, «философское умирание», машинная цивилизация, Жизнь, Сознание, Воскресение.

**«ԺԱՄԱՆԱԿԻ ԱՎԱՐՏԻ ԺԱՄԱՆԱԿԸ» ԿԱՄ ՆՈՐ ՄԿՁԲԻ ԺԱՄԱՆԱԿԸ**

**Իդա Հակոբյան**

*Փիլիսոփայական գիտությունների դոկտոր,  
ՀՀ ԳԱԱ Փիլիսոփայության, սոցիոլոգիայի և  
իրավունքի ինստիտուտի առաջատար գիտաշխատող  
ԱՍՓՈՓՈՒՄ*

Հոդվածում ներկայացված են հեղինակի մտորումները Մոսկվա-Պետերբուրգ փիլիսոփայական ակումբի հանդիպման նյութերի վերաբերյալ՝ «Ժամանակի ավարտի ժամանակը»: Ժամանակն ու հավերժությունը փիլիսոփայական մշակույթում: Հանդիպման մասնակիցների եզրակացությունները հիմնված են հիմնականում անկենդան բնության և զրոյական կազմակերպման ֆիզիկայի հին տարածական-ժամանակային հիմքերի վրա: Ֆիզիկամաթեմաթիկական գիտությունների դոկտոր Ս.Ս. Խորոսեզին իր հայեցակարգում հանգել է «վիրտուալ մարդու» ավարտի և նրա «մահվան» մասին եզրակացությանը:

Հոդվածում այս մոտեցումանը հակադրվում է նոր ինքնակազմակերպման հայեցակարգին (Բլյա Պրիգոժին), որը հաստատում է

Ժամանակի առաջնահերթությունն ու անշրջելիությունը (Ժամանակը-տարածությունը)՝ ճանաչողական շարժման ճանապարհը բացելով դեպի գիտության կողմից մոռացված «կյանք» երևույթի նոր ընկալում: Այս համատեքստում ուսումնասիրվում է Պատճառի դարաշրջանից անցումը Գիտակցության դարաշրջանին:

**Բանալի բառեր.** Ժամանակ, հավերժություն, մշակույթ, «փիլիսոփայական մահ», մեքենայական քաղաքակրթություն, Կյանք, Գիտակցություն, Հարություն:

## **“TIME OF THE END OF TIME” OR TIME OF A NEW BEGINNING**

**Ida Hakobyan**

*Doctor of Philosophical Sciences,  
Leading Researcher of the Institute of Philosophy,  
Sociology and Law of NAS RA*

### **SUMMARY**

The conclusions reached by the participants of the meeting are based mainly on the old space-time foundations of the science of inanimate nature and the physics of zero organization, and in the concept of Dr. Sc. Khoruzhy lead to the conclusion of the end of the “Virtual Man”, about his “death”. In the article, this approach contrasts the new self-organizing concept (Ilya Prigogine), which affirms the primacy and irreversibility of time (time-space), opening the way for cognition to move towards a new understanding of the phenomenon of life - this forgotten problem of life in science. In this context, the transition from the era of Reason to the era of Consciousness is explored. Written for a wide range of readers interested in solving the problem of the survival of humanity.

**Keywords:** time, eternity, culture, “philosophical dying”, machine civilization, Life, Consciousness, Resurrection.